

Молодой человек потерял дар речи и был подавлен: — Наставник, я чувствую, что был одурачен вами, когда согласился следовать вашей монашеской практике.

— Будь смелее, избавься от слова «чувствую».

Старый даосский священник не хотел возиться со своим учеником и сосредоточился только на еде. Вскоре чаша опустела.

Молодой человек поёрзал на месте, немного подождал, а затем, несколько безучастно, шепотом спросил:

— Учитель, как вы думаете, возможно ли, что, если я буду практиковать искусства нашей секты, я смогу освоить божественную способность этого Мудреца Духа Ветра?

— Если сможешь, тогда ты станешь основателем.

Старый даос оскалился, затем указал на рисовый суп перед подростком и спросил: — Ты собираешься есть?

— Ох, наставник, я ещё хочу есть.

— Раз уж ты не ешь, не трать еду впустую.

Старый даосский монах ловко перелил половину рисового супа своего ученика в свою миску и снова принялся за еду.

Уголки рта молодого человека дернулись. Он потрогал свой исхудавший мешок с деньгами, и его сердце обливалось кровью.

Он мог только утешать себя тем, что в Нинтяньфу было много богатых людей, поэтому он точно сможет найти себе дело по душе и заработать немного денег. Его мастер был лучшим в проведении похорон и последних обрядов; он не только помогал душе упокоиться с миром, но и предотвращал воскрешение трупа.

После того как старик доел рисовый суп, он осторожно вынул из бороды рисовые зерна и одно за другим положил их в рот.

— Поторопись, давайте двигаться после еды. Я использовал Технику обнаружения зла по пути, и понял, что демон прибыл в префектуру Нинтяньфу. Мы должны найти его следы, пока аура не рассеялась, чтобы он не смог причинить неприятности.

Услышав это, молодой человек не удержался и пробормотал:

— Мы преследуем его уже более полугода. Если у нас есть время, почему бы нам не найти какое-нибудь дело? Мы потратили почти все наши деньги. Я слышал, люди говорят, что в богатой торговой семье Е кто-то болен и должен скоро скончаться... интересно, не переборщим ли мы, если порекомендовать себя заранее для заупокойной службы?

— Если ты хочешь побоев, зачем беспокоить других? Я удовлетворю тебя сам. — На лице старого даоса появилось отвращение, почувствовав, что у этого ученика нет сердца.

Двое закончили трапезу и заплатили, после чего встали и ушли. Старик и юноша слились с толпой.

Чжоу Цзин спокойно провел свою первую ночь в семье Е.

Управляющий семьи Е все уладил, и никто не беспокоил его.

Поскольку его квалификация повысилась, а узкое место ослабло, Чжоу Цзин всю ночь тренировался и никуда не выходил.

Вестям о его деяниях требовалось времени для брожения, и он решил терпеливо подождать некоторое время, а потом посмотреть, что произойдет.

На второй день в полдень в дверь неожиданно вошел управляющий семьи Е и сообщил, что Е Шуньчжун устроил банкет в честь его прибытия.

Чжоу Цзин без возражений отправился туда. Вскоре Чжоу Цзин прибыл в главный зал, где было накрыто несколько столов, и шел большой пир.

Здесь были не только Е Шуньчжун, Е Ингуан и другие родственники из главной семьи, но и другие члены, поэтому было понятно, что Е Шуньчжун хотел представить ему всю свою семью.

Сидящий за главным столом Е Шуньчжун поспешно встал, чтобы поприветствовать его, и тепло сказал: — Даосский мастер Лин Фэн-цзы, я давно ждал вас, пожалуйста, садитесь.

Поскольку его нынешнее амплу должно быть как у таинственного и сильного эксперта, Чжоу Цзин не стал церемониться. Он сразу сел за главный стол и повёл себя так, как будто, так и должно быть.

Оглядевшись, он обнаружил, что кроме Е Шуньчжуна и остальных, все остальные члены семьи Е выглядели довольно холодно, в лучшем случае небрежно кланялись, а некоторые даже не проявляли вежливости, а просто холодно наблюдали.

Были даже несколько молодых людей с недобрыми лицами, которые молча обменивались взглядами, словно что-то замышляя.

Чжоу Цзин прищурился, но не удивился, ведь эти люди были из богатой семьи и пользовались большим уважением в округе.

А он — парень неизвестного происхождения, которого подозревают в шарлатанстве. Он не только остановился в их доме, но и осмелился вести себя настолько важно и напыщенно, что банкет начался только после его прибытия, эти члены семьи Е, естественно, начали задумываться, а стоит ли это того.

Чжоу Цзин не возражал. Это было то, чего он хотел. Он хотел, чтобы его образ «эксперта» глубоко укоренился в сердцах людей.

Будет ещё лучше, если кто-нибудь усложнит ему жизнь, чтобы он мог показать себя, не проявляя инициативы, и повысить доверие к своему образу.

Банкет начался вскоре после того, как все прибыли. Е Шуньчжун представил Чжоу Цзина членам своей семьи, но тот лишь безразлично кивал головой и слушал. Такое поведение многих не устраивало.

Кроме Е Шуньчжуна и Е Ингуана, которые были очень воодушевлены, почти все остальные члены семьи Е игнорировали Чжоу Цзина и даже не хотели разговаривать за обеденным столом, что делало атмосферу довольно щекотливой.

Пожинав так некоторое время, Е Хэн внезапно поднялся с бокалом вина и громко произнес:

— Даосский мастер Лин Фэн-цзы, я хотел бы поднять за вас тост.

Как только прозвучали эти слова, в помещении воцарилась тишина. Взгляды многих присутствующих членов семьи Е мгновенно обратились к нему с удивлением. Многие юноши проявляли радость и волнение, втайне говоря, что Е Хэн наконец-то поднимает шумиху.

Чжоу Цзин поднял бровь и посмотрел на него, вспомнив, как Е Шуньчжун представил его ранее, и спросил: — Ты Е Хэн?

Е Хэн кивнул с самодовольной улыбкой на лице, а вслух сказал: — Верно, я не только сын семьи Е, но и ученик школы Ушань... Интересно, знает ли господин о ней?

Он назвал своё происхождение, подразумевая, что он был человеком из Цзянху с сектой за спиной.

Обычный мошенник не посмел бы провоцировать известную секту, поэтому Е Хэн хотел напугать Чжоу Цзина, чтобы тот отступил.

Однако Чжоу Цзин ничего не знал о секте Ушань, а если бы и знал, то ничего бы не предпринял.

— Так ты из Цзянху, — Чжоу Цзин кивнул, не меняя выражения лица.

Увидев, что Чжоу Цзин никак не отреагировал, Е Хэн мысленно фыркнул, но не показывал этого на лице и продолжил:

— Я слышал, что даосский мастер – эксперт, обладающий божественной силой и глубокими техниками, способный ступить по воде. Я много лет занимаюсь боевыми искусствами, но никогда не знал, что в мире существует такое. Это действительно открытие, я даже чувствую, что жил напрасно последние двадцать лет. Я очень восхищаюсь вами, поэтому хочу поднять тост, но не знаю, окажет ли мне такую честь distinguished монах.

— Хорошие слова! — небрежно ответил Чжоу Цзин, чувствуя, что этот человек говорит, словно жалит, явно с недобрыми намерениями. У него был план на уме, поэтому он просто сидел и смотрел.

<http://tl.rulate.ru/book/64309/2808701>